

МОЛОДОСТЬ — ВЕЛИКАЯ СИЛА, НО ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, КОГДА ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СИЛА

Н. В. ШЕЛГУНОВ.

Стрелки больших настенных часов неумолимо отсчитывали минуты. До начала комсомольского собрания осталось двадцать... пятнадцать... десять... Но кабинет техники безопасности, большая светлая комната, способная вместить более ста, а то и все двести человек, пустовала. Тревожный стук часов раздавался в гулком пустом помещении, подобно набату. И, словно услышав этот сигнал, из-за угла коридора торопливо появился парень в очках. Как я узнал позже, это был Вадим Коваленко, член нового состава комсомольского бюро, студент-вечерник, один из кандидатов на должность секретаря организации. Он окинул взглядом редкие фигуры, остановился будто в изумлении: многих из предупреденных им сегодня утром на сменно-встречном собрании не было. Комсомольцы собрались, когда члены бюро Вадим и Геннадий Бородин уже решили, что собрание срывается, как это было и в утреннюю смену, когда подвели комсомольцы адьюстажа. Не было их и сейчас.

— Ну как, собрались? — время от времени спрашивал секретарь партбюро. Наконец, они появились.

— Почему так поздно? Полчаса прошло как ждем, — поинтересовался Вадим. Невысокого роста парнишка, вероятно, недавний «рзушник», обстоятельно разъяснил ему: «Перед самым концом смены объявили: завтра на картошку, вот ребята и покатились собираться».

Подсчитали собравшихся. Вместо двадцати собралось одиннадцать комсомольцев.

Минова кабинет техники безопасности, где было решено собраться, все заспешили в комитет ВЛКСМ. Места хватило всем. Здесь же присутствовал ответственный за комсомольскую работу недавно из-

бранный в новый состав партбюро Евгений Калачев.

С первых же минут стало ясно, что многие комсомольцы собрались сюда совсем не для того, чтобы прямо, по-деловому высказать свое мнение о работе комсомольского бюро, организации, разобратся в недостатках, предложить меры для их устранения. Чувствовалось, что некоторые пришли сюда только затем, чтобы их впоследствии не упрекали. Несколько минут ядрили, кто должен быть

выезда за город, не работал «КП», бездействовали комиссии бюро. Нечего было сказать и о работе в подшефном квартале. Факты вопили, кричали, но комсомольцы сидели ко всему безразличные.

Лишь после продолжительной паузы слово взял Вадим Коваленко. В своем выступлении он только частично раскрыл причины такого положения, сложившегося в бригаде. Первая тому причина — бездействие комсомольских групп,

ниже Валя Маркова, но никто из комсомольцев ее бригады не удосужился за это время даже просто, по-товарищески навестить больную. Не в равнодушии ли секрет того, что комсомольцы механически выбывают из организации?

Многое из невысказанного на собрании стало известно после него, когда комсомольцы, единогласно проголосовав за новый состав бюро и за удовлетворительную работу прежнего, разошлись.

ретарь завкома комсомола Михаил Манзатула обещал позвонить, а звонка нет и до сих пор. Обращался непосредственно к своему мастеру, чтобы дал возможность заняться вплотную организацией, но он парировал вопросом: «А работать кто за тебя будет?» Так везде одиночкой и оставался. А что один? Поль без палочки, не больше. Раньше еще что-то можно было предложить комсомольцам. То вечер отдыха, то приглашение «На огонек», которые проводились завкомом. А в последнее время ну ничего нет, хоть шаром покати.

— Работа, конечно, предстоит большая и серьезная, — подхватил Вадим. — Мы знаем с чего начинать. Наждем на дисциплину. Ребята поймут. Установим тесный контакт с парторганизацией. А вот как организовать отдых — ума не приложу. Скоро зима, с палаткой и танцплощадки закроются не сегодня-завтра. А в доме отдыха «Абзаково» всего восемьдесят семь мест! Как отдыхать будем, просто загадка. В разрешении этого вопроса хотелось бы ощущать поддержку и участие завкома комсомола.

...Мы шли к трамвайной остановке. Порывистый холодный ветер трепал наши плащи, мешал говорить, но ребята не ослабевавшим жаром все обсуждали пути возрождения организации. Хотелось бы, чтобы ребята не отступили от своего решения. Их горячее желание поправить дела организации, несомненно, найдут поддержку и в коллективе цеха, и в завкоме комсомола.

Э. ВЛАДИМИРОВ.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? БЫТЬ!

Комсомольская жизнь

избран в президиум собрания. И лишь после чьей-то грубой реплики: нечего тянуть время, в которой чувствовалось нетерпение скорей уйти, собрание второй бригады четвертого листопрокатного цеха началось.

Отчитывался Геннадий Бородин, в последнее время исполнявший обязанности секретаря комсомольской организации. Как всегда, вначале были отмечены производственные успехи прошедших лет. Но когда коснулись вопросов сегодняшнего дня, выяснилось, что дела идут не совсем гладко: цех не справляется с заданием по отгрузке заказов, платит большие штрафы за поломку и простои железнодорожных вагонов. Когда разговор зашел, о состоянии дисциплины и уплате членских взносов, то и здесь мало утешительно было. Из 69 прогулов, совершенных за семь месяцев этого года, 50 приходится на долю комсомольцев и молодежи, а уплата членских взносов в отдельные месяцы падала почти до 30 процентов. За отчетный период не было проведено ни одного вечера отдыха, ни одного совместного похода,

слабая связь их с партийными группами.

— Однажды, — рассказал он, — я был переведен на адьюстаж в пятую бригаду. Один из комсомольцев знакомил меня с работой участка. Как-то мы разговорились о работе группы. Выяснилось, что он не знает, кто на их участке партгруппорг, так как коммунисты ни разу не встречались с комсомольцами. И хуже того, стало известно, что у них девятый месяц нет группкомсорга. О какой работе могла идти речь? А ведь этот участок носит название «Участок коммунистического труда».

Многие из хороших начинаний в этом цехе ушли в область предания. В комитете висит вымпел «Лучшей комсомольской группе», но ни одна из комсомольских групп цеха вот уже на протяжении года не была его обладателем. Всего однажды собралось бюро, чтобы определить лучшую группу. Так и не найдя ее, забыли о вымпеле. Не потому ли комсомольцы так инертны и равнодушны даже к делам своих товарищей?

Не один месяц лежала в боль-

Мы сидели четвером: члены нового бюро Геннадий Бородин, Вадим Коваленко, ответственный за комсомольскую работу Евгений Калачев и я.

— А все почему? — как бы про себя произнес Вадим.

Накипевшее выплескивалось через край. Геннадий Бородин говорил с жаром.

— Ведь кроме собраний политехнической, работы, занятий комсомольцам нужен отдых, отдых здоровый, организованный. А что я мог сделать? Работаю посменно. Пытался договориться, чтобы перевели хотя бы в утреннюю смену, не получилось. Несколько раз обращался за помощью к секретарю партбюро, а тот все отмахивался. То некогда, то ничем не могу помочь. Обратился за помощью в завком комсомола, но и там оказались бессильными. Прошел ровно месяц с того дня, как сек-

В ЧЕСТЬ БУДУЩИХ ВОЙНОВ

В этот вечер в клубе калибровочного завода было особенно оживленно. Звучала музыка, в танце кружились пары. Сегодня здесь провожают в армию молодых рабочих нашего города.

С приветственной речью перед собравшимися выступил второй секретарь райкома партии Константин Николаевич Сидоров. От своего имени и от имени райкома он пожелал ребятам больших успехов в солдатской жизни. Огласив приветственные адреса, он вручил их лучшим комсомольцам Гайнутдинову и Романенко для хранения в воинских частях, где будут служить ребята.

Перед будущими воинами выступили с пожеланиями и советами участник гражданской войны т. Овчинников, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза т. Токарев, райвоенком полковник т. Джабаров. Горячий пионерский привет передали призывникам пионеры.

Будущим воинам вручают небольшие памятные подарки. Под звуки марша и гром аплодисментов один за другим выходят на сцену молодые крепкие парни. Среди них несколько человек из разных цехов комбината. Это: шофер основного механического цеха Николай Белобородов, помощник разливащика Алексей Бурдин, электромонтер горнорудного управления Шигабетдин Гайнутдинов, подручный сталевара Виктор Елистратов и другие.

Участники художественной самодеятельности клуба в честь будущих воинов дали большой концерт.

В большом коллективе цеха металлической посуды хорошо отзываются о звене эмалировщиц, где отлично трудятся Галина Ломакина, Зинаида Текова и Валентина Щербакова. Выполняя ежедневно не менее 130 процентов нормы, они выдают продукцию только высокого качества.

На снимке: эмалировщицы Г. Ломакина (слева), З. Текова и В. Щербакова за просмотром качества продукции.

Фото Н. Нестеренко.

ИДЕТ ПО УЛИЦАМ ТРАМВАЙ

Вот он, «сто пятьдесят восьмой» — единственный в городе комсомольско-молодежный поезд. Он стоял в депо, готовясь к рейсу. Трамвай как трамвай, два красных вагона, только наверху, над кабиной водителя, большой комсомольский значок с золотым силуэтом Ленина и надпись: «Комсомольско-молодежный».

Стройная девушка в спортивном костюме, стоя на стремянке, протирает стекла, металлическую обшивку. Девушке помогают еще несколько женщин. А слесари орудуют внизу под вагонами — выстукивают, проверяют. С треском вспыхивает огонь электросварки, летят в разные стороны сердитые искры. «Сто пятьдесят восьмому» предстоит десять раз пробежать город от депо возле вокзала до ДОКа. Какая-либо неисправность, не-

доделка может его остановить, надолго задержать движение по этой ветке. Поэтому так придирчивы «доктора» механиков.

Идея создания комсомольско-молодежной бригады родилась давно. Были даже попытки сформировать такую, но

поезда эти мало походили на образцовые. А мысль о создании показательной во всех отношениях бригады не давала покоя девочкам трамвайного парка. Особенно загорелась этой идеей Валя Романова. На комсомольском собрании долго обсуждали, спорили, какой должна быть эта бригада, какой поезд отдать под ее опеку. И, наконец, пришли к мнению, что комсомольско-молодежным

должен стать 158-й поезд, который вот-вот выйдет из большого ремонта. В первый рейс этот поезд вышел в день и час открытия XV съезда комсомола.

Повела его Валя Романова. Вот ее рассказ о том, как она стала водителем:

СЧАСТЛИВОГО РЕЙСА!

«Окончив Агаповскую среднюю школу, я решила стать водителем трамвая. В семье это известие не имело успеха. Поддержал меня только старший брат, знатный сталевар Магнитки Рубанов. И я поступила в техническое училище. Здесь познакомилась с девочками, приехавшими издалека. Жили одной дружной семьей: мечтали, поверяли друг другу сердечные секреты. Выручали

друг друга в трудную минуту. Вместе и работать пошли».

Валю полюбили в коллективе за прямоту, за открытый, неувядающий характер. Нельзя было не заметить ее искреннее волнение за общее дело, требовательность к себе и товарищам. Недавно Валю из-

брали группкомсоргом водителем правого берега.

...Поезд с комсомольским значком готов к выходу. Неполадки выявлены и устранены, вагоны блестят. Ровно в десять минут второго, точно по графику, он тихо выполз из ворот депо. И даже осеннее солнце, кажется, засветило ярче, заглянув в мытые окна. Постукивая на стрелках, он пошел к первой остановке. В

вагон вошла молодая мать с ребенком на руках. Как хорошо, что ты, малыш, стал первым пассажиром сегодняшнего трудового дня водителя Вали Романовой. Бегут навстречу блестящие рельсы, стучат, поторавливают колеса. Спеши, спеш! Там впереди на остановках ждут люди. Они торопятся, кто на работу, кто домой, кто в кино, кто на свидание. Может, поэтому любит свою работу Валя, что она так необходима людям. И, конечно, для того она приходит на работу на час на полтора раньше, чтобы приятно было пассажирам войти в чистые вагоны. И как ей хочется, чтобы пассажиры еще и сами следили за чистотой и за порядком. Стучат, стучат колеса «сто пятьдесят восьмого».

Счастливого рейса, Валя!
М. ПОТЛУХУЖИН.